

Опыт моделирования лексической семантики древнерусского языка (на материале Цветной триоди XI-XII вв.)

И. М. Некипелова

Ижевский государственный технический университет, Ижевск, Россия

В настоящее время при разработке многофункциональных web-модулей, содержащих транскрипции текстов актуальным является моделирование лексического значения слова и его отношений в области семантики. В связи с этим творческой группой Удмуртского государственного университета и Ижевского государственного технического университета под руководством В. А. Баранова ведется работа по созданию автоматизированного лексико-семантического анализатора в информационно-аналитической системе «Манускрипт». Это связано с планами использования системы для проведения лингвистических исследований в области лексики и семантики и разработки лингвистической поисковой системы, позволяющей пользователю иметь точное представление о лексическом значении слова и его семантических связях в языке и текстах древних рукописей, хранящихся в базе данных информационно-аналитической системы «Манускрипт» (URL: <http://manuscripts.ru/>). Особый интерес вызывают проблемы моделирования семантических, тематических и словообразовательных связей слов древних славянских и исходных древнегреческих текстов, поиск соответствий, хранение семантических связей в базах данных и их использование.

Типы лексического описания являются основой моделирования лексических значений и семантики слова в базах данных. Следует также оговорить, что «все типы значений понимаются как дополнительные друг к другу, т.е. как части (стороны, аспекты) целого» [Никитин 1996: 51]. Это является значимым, поскольку при описании семантики слова в его истории необходимо учитывать некоторые факты, затрудняющие исследование. Во-первых, слово (то есть его словоформы) дошло до современности лишь в определенном контексте/контекстах, что затрудняет фиксирование всех возможных употреблений слова и его связей и отношений с другими языковыми единицами, поскольку сохранившиеся тексты могут не отражать все отношения слова, которые реализовывались в тот или иной период развития языка. Следовательно, велика вероятность того, что в поле зрения исследователя находится не все семантическое поле. Таким образом, в результате лексико-семантического анализа функционирования слова в том или ином контексте можно фиксировать лишь определенные семантические связи слова, и только в исключительных случаях можно гипотетически предполагать существование еще каких-либо элементов, связывающих некоторые языковые явления, поскольку по отношению к тому периоду существования языка нет полной достоверной информации обо всех связях и характеристиках слова, нет полного списка значений слов, формул, устойчивых выражений и т.п. Восстановлением этих связей занимаются многие ученые, и не всегда их мнения совпадают при интерпретации древнего текста.

Во-вторых, при интерпретации связей слов, употребленных в древних текстах, не всегда можно говорить об абсолютной адекватности подобного анализа, так как описание семантики слова рассматривается сквозь призму наличия семантических связей слова в современном языке, которых могло и не быть у данной лексемы на более ранних этапах развития языка. Основную сложность изучения древнерусских текстов сформулировал В. А. Баранов: «К сожалению, до сих пор мы не всегда можем быть уверены в том, что наше понимание и интерпретация древнерусских текстов с точки зрения синтагматических связей, грамматического состава и семантики адекватны пониманию текста древними книжниками» [Баранов 2003: 16]. Особую сложность представляет исследование семантики текстов, поскольку «...система русского языка еще только формируется и как в частности, так и в целом представляет иную, во многом отличающуюся от современной, систему» [там же].

В настоящее время разрабатываются правила описания типов значения каждого слова [Некипелова 2006: 298-303; Некипелова 2006: 140-147]. Моделирование семантики представляет собой разработку типовой структуры семантического описания, а наполняемость этой структуры обусловлена индивидуальными характеристиками и отношениями слов.

В качестве примера моделирования семантики слова нами было выбрано слово *вода* (в исходном, совпадающем с этимологическим значении), так как оно в истории языка реализовало большое количество семантических отношений и связей. Моделирование семантики слова *вода* представлено на материале текста Триоди цветной, XI-XII в. и XIII в. (лл.1-3) (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.)), №138, 173 л. В дальнейшем планируется привлечение материала других списков триодей, содержащихся в базе данных ИАС «Манускрипт», а также списков триодей, готовящихся к публикации.

Нами разработана структура описания значения слова, которая представлена в виде таблицы (см. Приложение), отражающей иерархические связи слов. Представленная в таблице структура семантического описания слова требует некоторых комментариев.

На *Шаге 1* представленного описания семантических отношений слова из возможных характеристик слова (фонетической, стилистической и пр.) выделяется отдельно лингвистическая типология значений слова как характеристика, выражающая непосредственно семантические отношения в широком понимании этого понятия.

Шагом 2 характеристики связей и признаков слова является описание и дифференциация лингвистической типологии значений слова. Лингвистическая типология значений прямо связывает значение со способом, характером его языкового выражения. Основными категориями лингвистической типологии значений являются значения грамматические, номинативные и коммуникативные, а также синтаксические, морфологические и словообразовательные (как разновидности грамматических значений), лексические, фразеологические, словосочетательные (как разновидности номинативных значений). В основе различий лингвистических типов значения лежат различия в стратификационной природе языковых единиц.

Шагом 3 является описание характеристик слова как грамматической или как номинативной (лексической) единицы. Грамматическая характеристика включает описание морфологических, словообразовательных и синтаксических связей слова. Номинативная характеристика включает описание лексических, фразеологических и словосочетательных возможностей слова. Однако разграничение лингвистических типов значений не говорит об отрыве представленных двух компонентов друг от друга.

В первую очередь нами разрабатывается номинативный тип значения, поскольку он непосредственно отражает лексико-семантические связи слова.

На *Шаге 4* для лексического описания слова ведущим является определение лексического значения слова, при котором даются семь основных типов описания лексического значения слова: энциклопедическое, толковое, этимологическое, синонимическое, антонимическое, отсылочное, омонимическое.

При энциклопедическом и этимологическом толковании не даются примеры – цитаты из Триоди, поскольку они отражают первоначальные отношения слова. Энциклопедическое значение слова *вода* дано только для исходного значения этого слова. У всех омонимичных лексем энциклопедическое значение отсутствует, так как словари этого типа не содержат значений омонимов. То же касается и этимологического описания слова – производные омонимы не имеют этимологической характеристики. Однако для описания семантики большинства из них будет заполнено поле словообразовательных отношений – «отсылочное значение» → «к производящему слову» (по возможности с привлечением данных словообразовательного словаря). Таким образом, мы видим описание явления и значения слова с разных точек зрения, не противоречащих друг другу.

Поля, где фиксируется фразеологическое значение, заполняются по мере увеличения объема исследуемого материала. Как известно, процесс фразеологизации имеет длительную историю, и те устойчивые словосочетания и выражения, которые встречаются в текстах памятников письменности XI-XIV веков, фразеологизмами еще не являются. В основном в этот период ученые фиксируют функционирование речевых формул. Вполне естественно, что эти поля («Фразеологизмы» и «Речевые формулы») не только не совпадают, но и практически не имеют никаких общих данных.

Словосочетательные возможности слова предполагают описание его грамматической валентности, эти данные оказываются напрямую связанными с грамматической характеристикой слова. Эти поля будут заполняться в процессе анализа материала, полученного при исследовании текста триодей.

Также на последнем этапе будут заполняться поля «Семантическая валентность» и «Лексическая валентность», так как эти поля отражают общие связи слова во всех его употреблениях в различных контекстах памятников письменности.

На *Шаге 6* толковое значение представлено в виде языкового и контекстного. Языковым значением слова *вода* является значение, зафиксированное в Словаре русского языка XI-XVII вв. и совпадающее с этимологическим значением: 'прозрачная жидкость, естественная влага'. Все остальные значения так называемого многозначного слова, данные в Словаре русского языка XI-XVII вв., помещены нами в поле «Омонимическое значение». Именно в этом поле представлены все омонимы данного слова, в том числе все семантические производные слова, зафиксированные в словарях. Значения, не зафиксированные в словарях, представлены нами в поле «Контекстное значение» как значения самостоятельных лексических единиц с теми семантическими характеристиками, которые они имеют непосредственно в приведенном контексте.

При толковании слова важным является определение контекстных значений слова. Нами разработаны три основных критерия разграничения языкового и контекстного значений, последовательное применение которых к описанию функционирования слова наиболее точно позволяет выявить языковой или контекстный характер значения слова. Это поле с точки зрения изученности является наименее исследованным, поэтому особое внимание будет уделено описанию семантики именно этих единиц.

Шаги 5, 6, 7, 8 реализованы только для тех категорий, разветвление и дифференциация значений которых представлена в структуре семантического описания слова. В ином случае следующим шагом является последний шаг – *Шаг 9*, который содержит информацию о библиографических данных. В этом поле представлены словари, данные которых были использованы при исследовании. Прочерк в поле означает невозможность интерпретации данных и привлечения описания значения в словарных статьях или отсутствие данных в словарях (например, контекстное значение как правило оказывается не зафиксированным словарями), пустое поле означает потенциальную возможность заполнения этого поля в результате дополнительных исследований.

Не для каждого слова будут актуальны все типы значений. Все знаменательные слова потенциально обладают всеми представленными характеристиками, признаками и связями, однако лишь немногие слова максимально их реализуют. Как следствие – некоторые поля окажутся незаполненными. В результате предварительного анализа слов *морє*, *пучина*, *бездна*, *глубина*, *источникъ*, характеризующих семантическое поле слова *вода*, можно также говорить о широких семантических связях и отношениях этих слов.

В настоящее время поля без записей означают то, что данные этих полей находятся в разработке. Поля постепенно будут заполняться в результате анализа семантики слова, проведенного по другим спискам триодей.

Таким образом, на первом этапе работы показаны семантические отношения слова *вода* (Приложение) в тексте одной триоды, на втором этапе – в тексте нескольких триодей, что позволяет при сопоставительном анализе данных нескольких списков триодей выявить некоторые жанровые закономерности употребления слов и речевых формул. Следует также отметить, что при описании семантики слова *вода* в значении ‘водное пространство (о море, реке, озере и т.п.)’ структура будет представлена иначе, так как в ином виде будет выглядеть заполняемость полей. Необходимо также отметить, что некоторые поля структуры одного слова и поля структур разных слов имеют определенные связи, которые также разрабатываются и будут нами представлены в последующих исследованиях. Последнее поле «Библиография» в основном будет совпадать в структурах слов.

В результате анализа всех слов, встреченных в триодах, должно сформироваться иерархически сконструированное семантическое поле, включающее в себя все связи и отношения слова, представленные в древнерусском языке (триоды, находящиеся в базе данных «Манускрипт», датируются XI-XIV веками), поскольку совокупность значений образует семантическую систему языка – систему значений.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-4353.2008.6.

Список литературы

- Ахманова 1974 – *Ахманова, О. С.* Словарь омонимов русского языка / О. С. Ахманова. - М.: Сов. энциклопедия, 1974. – 448 с.
- Баранов 2003 – *Баранов, В. А.* Формирование определительных категорий в истории русского языка / В. А. Баранов. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2003. – 390 с.
- БРЭ – Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / Председатель Научно-редацион. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. – Т.5. Великий князь – Восходящий узел орбиты. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2006. – 783 с.
- Некипелова 2006а – *Некипелова, И. М.* Проблемы моделирования семантики слова в базах данных / И. М. Некипелова // «Корпусная лингвистика-2006» : Тр. междунар. конф., Санкт-Петербург, 10-14 октября 2006 г. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – С. 298-303.
- Некипелова 2006б – *Некипелова, И. М.* Проблемы описания и вопросы моделирования семантики слова в базах данных / И. М. Некипелова // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних рукописей к электронным текстам : материалы междунар. науч. конф., Ижевск, 13-17 июля 2006 г. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. – С. 140-147.
- Никитин 1996 – *Никитин, М. В.* Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
- САРЯ – *Словарь антонимов русского языка*: Более 2000 антонимов / Под ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. 1985. – 384 с.
- СРЯ XI-XVII – *Словарь русского языка XI-XVII вв.* : в 17-ти т. Т. 2. – М. : Наука, 1974.
- СС – *Словарь синонимов* / Под ред. А. П. Евгеньевой ; сост. Л. П. Алекторова, С. Л. Баженова, З. Т. Короткевич, Г. А. Разумникова, В. А. Тихомирова, В. Н. Цыганова. – М. : Наука, 1975. – 648 с.
- ССРЯ 1970 – *Словарь синонимов русского язык* : в 2-х т. Т. 1. А-Н / Под ред. А. П. Евгеньевой ; Академия наук СССР. Институт русского языка. – Л. : Изд-во «Наука» Ленингр. отд., 1970. – 680 с.

- ССРЯ 1968 – *Словарь синонимов русского языка*. Около 9000 синонимических рядов / Под ред. Л. А. Чешко. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 600 с.
- Фасмер 1986 – *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. (А-Д) : пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / Макс Фасмер ; под. ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд-е., стереот. – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.
- ФСРЛЯ – *Фразеологический словарь русского литературного языка* : в 2 т. / Сост. А. И. Фёдоров. Т.1. : А-М. – М. : Цитадель, 1997. – 391 с.
- Черных 1999 – *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т.1.: А-Пантомима. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – 624 с.
- Шанский и др. 1971 – *Шанский, Н. М.* Краткий этимологический словарь русского языка : Пособие для учителя. – Изд. 2-е., испр. и доп. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; под. ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.

The experience of modeling lexical semantics of Old Russian (using the Festal Triodion of the 11th-12th centuries)

Irina M. Nekipelova

Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

This article is devoted to the development of descriptions modeling a word's lexical value in the Manuscript informational-search system. This is needed to allow researchers to perform searches with a specific lexical value and semantic connections in mind.

			контекст-ное	бессмертные воды, вода бессмертия – то же, что живая вода, животная вода: <u>ВОДА БЕСЪ МЪРТНА</u> (112) и женѣ просащн <u>БЕСЪМЪРТЪНЫМЪ ВОДА</u> посылаешн хвалащннмъ мѣншг ое твоє сѣмотренне (116) вода премудрости: вѣрою пришедѣшн къкладѣзю самаранѣнн яко видѣ <u>ПРЕМОУДРОСТН ВОДА</u> напоитсѣ окнѣнѣ и црство вѣшѣннѣ наслѣдовавѣшн вѣуѣноє яко пресла вѣнаѣ (116 об.) аше и самаранѣнн женѣ <u>ПРЕМОУДРОСТН ВОДОУ</u> таннѣствѣмъ нзлнѣвѣшн (114) <u>ПРЕМОУДРОСТН ВОДОУ</u> таннѣствѣмъ нзлнѣвѣшн (114) воды веры – то же, что источник веры: сѣ водамн мншгамн ндоша къ кладѣзю н яко в лю нде же бѣ нсточннкѣ прѣрстн водѣ спснна самаранѣнн поучѣпатн подажѣ мн <u>ВО ДЫ ВѢРЫ</u> да вѣспрннмоу коупѣннѣмъ строум (114) нет			
			к инвенсированный	Тёмная вода. Прост. Слепота. На седьмой воде <i>кто</i> . Прост. Экспрес. Дальний родственник. Выражение из библии. 2. с <i>кого</i> . Легко, быстро, бесследно исчезает, забывается и т.п. что-либо кем-либо.			
				Жизненная вода то же, что живая/животная вода: самаранѣнн женѣ проснѣвѣшн <u>ВОДОУ ЖИЗНЬНОУ</u> подасть бнѣмъ разоумѣмъ (115)			
			фразеологизм	Живая вода 1. Фольк. Мифическая чудодейственная жидкость, возвращающая жизнь мёртвому телу. В сравнении. 2. Экспрес. Всё, что одухотворяет, благотворно действует, пробуждает интерес.	Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. Т.1.: А-М. – М.: Цитадель, 1997. – 1997. – с. 87-88.		
				це лоуѣ сѣкры (043 об) Жизненная вода: самаранѣнн женѣ проснѣвѣшн <u>ВОДОУ ЖИЗНЬНОУ</u> подасть бнѣмъ разоумѣмъ (115)			
			усеченная				
			степень сплитности	речевая формула Живая, животная вода - <i>колодезная или проточная вода, годная для питья</i> . <u>ВОДОУ ЖИВОУ</u> нисе обѣщѣвѣшн нмѣ (112) <u>ВОДА ЖИВА</u> текучишн (112) нисе бѣ мон <u>ВОДОЮ ЖИВОТНОЮ</u> помазѣвѣшн хожаши троуѣжѣмъ плѣтню н оукладѣ засѣдаше (114) и <u>ВОДОУ ЖИВОТНОУ</u> шт теке прнѣтѣ (114 об.); видѣвѣшн тѣ жена самаранѣнн троуднѣвѣшѣшѣ цѣдрѣнн проснѣвѣшн пнтн воды бесѣмѣртнѣмъ прнне <u>ВОДОУ</u> вѣпннннн дажѣ мн <u>ЖИВОТНОЮ ВОДОУ</u> гн да ннколн же жажоу вѣ вѣкѣ дѣ блгтѣ (115 об.) дѣвко узлосѣтворн прѣвѣннѣцѣ снѣ монѣлѣ мѣ не оставн нсточннка <u>ВОДЫ ЖИВОТНЫ</u> ннсконѣ сѣбѣ кладѣзѣ сѣкроушенѣ мене на дрѣвѣ рѣспа баракоу же н отѣпоустн оуднѣнѣнѣ нко о сѣмѣ н снѣце лоуѣ сѣкры (043 об)	Словарь русского языка XI-XVII вв. В 17-ти т. Т.2. – М.: Наука, 1974.		
			антонимическое	языковые	нет	Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антонимов/ под ред. Л.А. Новикова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. 1985. – 384 с.	
			контекстуальные		вода (= море) – суша, земля: <u>покрѣвамъ водамн прѣвѣспрнннѣ своѣмъ полагаѣмъ н морю н рѣдѣвѣлѣ пѣтѣкѣ сѣдрѣжанъ землю</u> (041) <u>расѣдаѣтсѣ каменнѣ н земля тѣрѣтсѣ</u> (035 об)		
			стилистические		нет		
			омонимическое	нет		Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1974. – 448 с.	
					Водное пространство (о море, реке, озере и т. п.): <u>яко теке на водахъ</u> повѣшѣшагоу землю недѣржнмо тѣварѣ видѣвѣшн на лѣбнѣмъ внѣща оужѣснѣно одѣржннѣ бѣ нѣсть ста разѣвѣ теке гн вѣзѣвѣю цн (049) <u>ВОДЫ МОРЕСКИ</u> уѣвѣкѣуе вѣлнѣ жнтннскѣннѣ погроуѣжѣютѣ ма (111 об.) днѣнѣсѣ внѣнѣтѣ н а дрѣвѣ нже на <u>ВОДАХЪ</u> землю обѣшннн вѣннѣцѣ шт тѣрннѣ вѣскладѣтсѣ (037) // Водные угодья. // Место на реке для обряда освящения воды. // Половодье, разлив.	Словарь русского языка XI-XVII вв. В 17-ти т. Т.2. – М.: Наука, 1974.	
					Чистота окраски, прозрачности драгоценного камня.		
				бездморфемная связь	Водное пространство (о море, реке, озере и т. п.): <u>яко теке на водахъ</u> повѣшѣшагоу землю недѣржннмо тѣварѣ видѣвѣшн на лѣбнѣмъ внѣща оужѣснѣно одѣржннѣ бѣ нѣсть ста разѣвѣ теке гн вѣзѣвѣюшн (049) <u>ВОДЫ МОРЕСКИ</u> уѣвѣкѣуе вѣлнѣ жнтннскѣннѣ по	Словарь русского языка XI-XVII вв. В 17-ти т. Т.2. – М.: Наука, 1974.	